

В молодости Чжао Юньлань вступил в брак по договоренности с Шэнь Чжэнъяном из семьи Шэнь. Семья Шэнь тоже занималась торговлей, и Шэнь Чжэнъян, будучи старшим сыном, в двадцать три года уже возглавил семейное дело.

Шэнь Чжэнъян был талантливым дельцом, но никудышным супругом. Гэ'эрам он предпочитал женщин, и за эти годы его задний двор пополнился множеством наложниц, в то время как на Чжао Юньланя он почти не обращал внимания.

В тридцать один год Чжао Юньлань родил сына. К несчастью, Шэнь Чжэнъян не придавал значения законному наследнику, отдавая предпочтение сыну от благородной наложницы Ли.

Семья Чжао занималась торговлей из поколения в поколение, и за десятки лет накопила значительное состояние. Помимо города-префектуры, их лавки были и в нескольких соседних городках.

Отец Чжао Юньланя тоже был гэ'эром. Его родители любили друг друга, и за все годы отец ни разу не взял наложницу. Гэ'эрам рожать сложнее, чем женщинам, поэтому в семье Чжао было всего двое сыновей.

У Чжао Юньланя был младший брат, но несколько лет назад он умер.

Его отец не смог пережить этого и тяжело заболел. А отец, с годами ослабев, уже не мог справляться со всеми делами. Чжао Юньланю пришлось взять семейное дело в свои руки, и с тех пор он был поглощен заботами.

Изначально управляющими во всех лавках были свои люди — «братья», которые вместе с отцом Чжао начинали дело. Они были примерно одного возраста и в последние годы один за другим отошли от дел. Хоть на их место и были назначены новые люди, доверия к ним не было. Если пустить все на самотек, управляющие на местах легко могли поддаваться искушению. Поэтому счета приходилось проверять ежегодно.

Он уже проверил несколько других городков, а также большую часть дел в Пинъяне. Остались только Пинлинь и Супин. Чжао Юньлань отсутствовал уже много дней и беспокоился о Шэнь Няоня, поэтому хотел поскорее вернуться.

Управляющий Чжао видел, что Бай Цзыму слишком молод, и это его смущало. Но он также замечал беспокойство в глазах молодого господина. Хоть он и не видел маленького господина, но знал, что Шэнь Няоня не такой, как все.

Когда Шэнь Няоня было всего полгода, Чжао Юньлань взял на себя семейный бизнес. Ему приходилось много разъезжать, а таскать ребенка с собой по дорогам было не лучшей идеей.

Поэтому он оставил его дома с няней.

Няня была из семьи Чжао, и он думал, что проблем не будет. Но когда Шэнь Няняо исполнилось три года, Чжао Юньлань заметил, что с ребенком что-то не так.

Шэнь Няняо почти не говорил, был замкнутым и апатичным.

Обычные дети в этом возрасте — непоседы, как обезьянки, носятся целыми днями, не могут усидеть на месте, словно у них шило в одном месте. Но Шэнь Няняо был другим. Он мог сидеть неподвижно целый день. Кроме того, он боялся незнакомых людей и прятался при их появлении.

Позже Чжао Юньлань выяснил, что няню подкупила одна из наложниц Шэнь Чжэнъяна, и все эти годы она тайно запугивала Шэнь Няняо.

Когда Шэнь Няняо плакал, она тащила его к колодцу и, окуная головой в темную воду, говорила, что если он не замолчит, она его туда бросит. Если он осмеливался говорить лишнее, она угрожала вырвать ему язык.

Шэнь Няняо был еще маленьким и легко поддавался запугиваниям. Поэтому, когда Чжао Юньлань тайком спрашивал его, хорошая ли няня и нравится ли она ему, он всегда кивал. Чжао Юньлань, полагая, что дети не умеют врать, верил ему.

Человеческая природа сложна. Люди всегда хотят всего и сразу: и карьеру, и семью, и чтобы все было идеально. Но, как известно, нельзя усидеть на двух стульях.

Человеческие силы не безграничны. Забота о карьере — страдает семья. Забота о семье — не хватает времени на дела.

Дело, которое отец Чжао строил всю жизнь, Чжао Юньлань не мог пустить по ветру, поэтому ему пришлось оставить ребенка дома.

Когда он заметил, что с Шэнь Няняо что-то не так, было уже поздно.

Он не мог выдать из себя ни слова, прятался от людей, а по ночам забирался спать в шкаф.

Шэнь Чжэнъян и так не любил этого гэ'эра, а увидев, что тот вырос таким робким и молчаливым, не говорит, не плачет, а только роняет слезы, дрожит от громкого голоса и даже, как собака, прячется под стол, окончательно к нему охладел. В нем не было и капли благородства, присущего отпрыскам знатных семей.

Шэнь Чжэнъян стал еще больше его презирать.

Задний двор семьи Шэнь был настоящим змеиным гнездом. Когда Шэнь Няоняо было три года, его пытались отравить, а потом сын благородной наложницы Ли столкнул его с искусственной скалы. Шэнь Чжэнъян, узнав об этом, все равно встал на сторону своего любимца. Чжао Юньлань и Шэнь Чжэнъян тогда сильно поссорились. Если раньше их отношения можно было назвать прохладными, то после рождения Шэнь Няоняо они окончательно испортились.

Чжао Юньлань, выросший в знатной семье, прекрасно знал, что интриги в задних дворах — дело обычное. Чтобы утвердиться, люди готовы пойти на все, даже на убийство детей.

Опасаясь за жизнь Шэнь Няоняо, Чжао Юньлань был вынужден брать его с собой повсюду. Только так мальчик немного пришел в себя и теперь мог говорить по несколько слов в день.

Но в этот раз заболел дедушка Чжао. Он всегда обожал Шэнь Няоняо. Перед отъездом в Пинъян Чжао Юньлань получил от него письмо с просьбой привезти внука погостить. Подумав, Чжао Юньлань отвез ребенка к деду.

Ребенок был далеко, и управляющий понимал беспокойство молодого господина. Он хотел поскорее закончить дела и вернуться. Хоть Бай Цзыму и казался ему неподходящим кандидатом, он все же решил подчиниться.

Чжао Юньлань задал Бай Цзыму еще несколько вопросов, как вдруг со второго этажа донесся шум. Казалось, кто-то ссорился.

Управляющий с несчастным видом вошел в комнату.

Чжао Юньлань нахмурился.

— Что там внизу случилось?

Управляющий вытер пот.

— Это господин Ван и господин Ли поссорились.

— М-м?

Управляющий тут же объяснил.

Оказалось, эти двое только что вошли в таверну и хотели пообедать. Обоим приглянулась одна и та же комната на втором этаже, с видом на улицу. Поскольку они поднялись одновременно, никто не хотел уступать, и они начали ссориться.

Управляющий взглянул на Бай Цзыму.

— Господин Ван и господин Ли — гости издалека, и... их нельзя обижать. Я пытался их успокоить, но ничего не помогает. Молодой господин, что делать?

Чжао Юньлань, услышав это, не спешил вмешиваться. Он посмотрел на Бай Цзыму и, приподняв бровь, сказал:

— Бай Цзыму, иди ты.

— А? — удивился тот. — Я?

Ему не хотелось идти.

Чжао Юньлань равнодушно произнес, что в их заведении такие ссоры случаются постоянно, и улаживать их — обязанность управляющего.

Он сделал решающий ход:

— Если уладишь это дело, я тебя возьму.

Бай Цзыму, до этого не проявлявший интереса, тут же оживился.

— Не обманете?

Чжао Юньлань улыбнулся.

— Нет.

— Главное, чтобы все разрешилось? — уточнил Бай Цзыму. — Неважно, каким способом?

Чжао Юньлань слегка кивнул, его губы тронула теплая улыбка.

— Лишь бы не навредить гостям и репутации нашей таверны «Фулай». А так — делай что хочешь.

Это все упрощало.

Бай Цзыму ссадил с колен Цзян Сяоэра и Цзян Сяосаня.

Цзян Сяоэр тихонько потянул его за штанину. Здесь было незнакомо, а Чжао Юньлань выглядел сурово. Мальчику было страшно.

— Гэфу...

— Будь умницей, подожди здесь с Сяосанем, — сказал Бай Цыму. Он был полон энтузиазма и, засучив рукава, казалось, готовился к большой драке. Он похлопал Цзян Сяоэра по голове. — Гэфу пошел по важному делу. Если все получится, у гэфу будет постоянная работа. Тогда шесть лянов в месяц — не мечта. А если у гэфу будут деньги, он сможет каждый день покупать вам мясные булочки. Хотите мясных булочек?

Услышав про шесть лянов в месяц, Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань обомлели.

Хоть они и не знали, много это или мало, но звучало внушительно.

Теперь им было не страшно оставаться с Чжао Юньланем. Да хоть с целой комнатой призраков — они бы не испугались.

Мясные булочки были превыше всего.

Два малыша в один голос ответили:

— Хотим!

— Что? Громче!

Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань, словно волчата, выпятив губки, закричали:

— Хотим! Гэфу, Сяоэр и Сяосань хотят булочек!

— Тогда сидите здесь тихо и ждите гэфу. Гэфу скоро вернется.

— Хорошо, Сяоэр и Сяосань будут послушными, — Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань подняли на него свои сияющие глаза. — Гэфу, удачи! Гэфу самый сильный!

Бай Цыму остался доволен и, выпятив грудь, гордо зашагал вниз.

Чжао Юньлань был поражен, как тот за пару минут уговорил детей.

Он встал и, обращаясь к Цзян Сяоэру и Цзян Сяосаню, спросил:

— Пойдете со мной посмотреть?

Цзян Сяоэр моргнул, в его глазах читалось предвкушение.

— Можно?

Чжао Юньлань кивнул.

— Можно.

Цзян Сяосань и Цзян Сяоэр тут же подбежали и взяли его за руки.

Чжао Юньлань на мгновение замер, сжимая их маленькие ладошки. В его сердце что-то дрогнуло. Ручки этих детей, в отличие от рук его собственного сына, были шершавыми, видимо, от постоянной работы.

Он вывел их на галерею, откуда хорошо был виден второй этаж.

Бай Цзыму спустился, растолкал зевак и, словно хозяин заведения, бесцеремонно рявкнул:

— Что за шум? Мне есть мешаете, понимаете?

Господин Ван помрачнел.

— Ты кто такой? Убирайся отсюда, пока не разозлил меня, а то в Пинъяне тебе не жить.

— Ого, ты мне угрожаешь? — лениво приподнял бровь Бай Цзыму. Его голос был ледяным. — Кто тебе дал право так со мной разговаривать?

Ван Эрлу опешил. На мгновение он не знал, что сказать.

Он был одет в дорогие одежды из лучшей ткани, на поясе висел дорогой нефритовый кулон. Любой, у кого есть глаза, понял бы, что он человек непростой.

Этот парень либо не разбирается в вещах, либо...

Бай Цзыму, хоть и был одет в старую одежду, держался с таким достоинством, что окружающие зеваки решили, будто он куда знатнее Ван Эрлу.

Ван Эрлу приехал из города-префектуры и, конечно, это заметил.

Обычный человек не разбирается в вещах, но если кто-то не имеет ни статуса, ни положения, он не станет нарываться на неприятности. Если этот парень так дерзок, значит, он либо не боится его, потому что у него мощная поддержка, либо он просто сумасшедший.

Он переглянулся с Ли Дафу. Ли Дафу, толстый и важный, получив сигнал, тут же взмахнул веером и холодно хмыкнул:

— Юноша, а ты смел. Знаешь ли ты, кто я?

— Мне плевать, кто ты, — равнодушно бросил Бай Цзыму. — Либо ешьте спокойно и не создавайте проблем, либо убирайтесь. Иначе, если я разозлюсь, уйти вы уже не сможете.

Его вид был внушительным, а взгляд пронзительным. Он говорил так, будто это была чистая правда.

— Юноша, не будь так самонадеян! — сказал Ли Дафу. — Поверь, я...

— Ты знаком с императором? — внезапно спросил Бай Цзыму.

— А? — Ли Дафу растерялся, не понимая, к чему он клонит.

Бай Цзыму подошел к нему и, понизив голос, сказал:

— Попробуй тронь меня хоть пальцем, и я тебе говорю, возвращайся домой и сразу готовь несколько акров земли.

Все вокруг не слышали, о чем он говорит, но увидели, как лицо Ли Дафу резко изменилось.

— Что ты имеешь в виду? — нервы Ли Дафу натянулись.

Бай Цзыму усмехнулся с таким безразличием, что от его взгляда по спине пробежал холодок.

— Что я имею в виду? Просто хочу предупредить. А то вдруг вам места не хватит, чтобы всех похоронить. Сколько у вас там в роду, девять поколений? Хватит нескольких акров? Если нет, сами смотрите.

«Этот человек знаком с императором? Вряд ли».

Увидев его рваную одежду, Ли Дафу тут же отмел эту мысль.

Столица была за десять тысяч восемьсот ли от Пинъяна. Не мог здесь оказаться такой важный человек.

Он тут же успокоился и неторопливо сказал:

— Юноша, а ты хорош! Пришел ко мне тут лапшу на уши вешать. Жить надоело?

— Точно, — нетерпеливо сказал Ван Эрлу. — Убирайся.

— Уверены, что хотите так со мной разговаривать? — Бай Цзыму выглядел так, будто ему всё нипочем. Голосом, слышимым только им двоим, он сказал: — Глупцы невежественные, вы действительно так самоуверенны! Знаете, как зовут брата друга двоюродного брата жены сына двоюродного брата мужа седьмой тётки императора? Не знаете? Так узнайте. А когда узнаете, тогда и будете мне угрожать.

Ван Эрлу и Ли Дафу остолбенели.

Бай Цзыму выпалил эту длинную тираду, и они запомнили только что-то про седьмую тётку императора...

Они посмотрели на Бай Цзыму. На его лице не было ни тени смущения, ни робости, ни страха. Он стоял совершенно спокойно и лишь с усмешкой смотрел на них, отчего у них волосы на голове зашевелились.

Связи с императором — это не шутки. Кто осмелится врать о таком? Это же легко проверить. Хоть они и не знали, почему этот человек одет так бедно, но связываться с ним не стоило.

Но задание еще не было выполнено... Ладно, лучше уйти.

Когда они ушли, Бай Цзыму тут же побежал на третий этаж.

Он посмотрел на Чжао Юньланя и радостно сказал:

— Они ушли.

— ...Что ты им сказал? — спросил Чжао Юньлань.

— Ничего особенного, — улыбнулся Бай Цзыму. — Просто припугнул немного.

Чжао Юньлань был ошеломлен. Он не знал, смеяться ему или плакать.

Обычно, когда гости начинали буянить, приходилось их уговаривать, идти на уступки, предлагать другую комнату, скидку или пару бесплатных блюд в качестве извинения. Иногда приходилось ссылаться на хозяина, просить проявить уважение. В общем, стараться никого не обидеть, ведь мир — залог процветания.

А Бай Цзыму...

У Чжао Юньлани разболелась голова. Но слово — не воробей. Он не мог взять его обратно.

— Припугнул? А ты не боишься их обидеть?

Ему сейчас было невдомек, что Бай Цзыму был еще и смел до безрассудства.

Позже, когда он увидит, как Бай Цзыму, пользуясь своими связями, избеет даже тестя императора и выйдет сухим из воды, он поймет, что при первой встрече тот был еще очень скромн.

— Не боюсь, — честно ответил Бай Цзыму. — Эти двое — просто дикие кабаны в человеческой шкуре. Обмануть могут только простаков. А меня не проведешь. Я прошел закалку в печи самого Тайшан Лаоцзюня, у меня огненные глаза и золотые зрачки.

К тому же, кто в здравом уме поедет в столицу, чтобы это проверить?

В таком деле, кто больше врет, кто смелее и у кого крепче нервы, тот и победил.

Эти двое с самого начала пытались давить авторитетом. У кого чего нет, тот тем и хвастается.

К тому же, даже если у них и есть какой-то статус, такие избалованные юнцы очень хорошо умеют приспособливаться. Они прекрасно знают, кого можно обидеть, а кого — нет.

— Ты их раскусил? — удивился Чжао Юньлань.

— Конечно! — Если бы это были действительно влиятельные люди, Бай Цзыму давно бы уже схватил своих двух шуринов и сбежал. Он теперь не одиночка, ему нужно быть осторожным. Без поддержки лучше сидеть тихо и не высовываться.

Чжао Юньлань и управляющий переглянулись.

Ван Эрлу и Ли Дафу приехали с Чжао Юньланем из города-префектуры. Раньше они были

слугами в семье Чжао, но потом Чжао Юньлань забрал их к себе. Один был управляющим в городе-префектуре, другой — его доверенным лицом.

Эти двое приехали из большого города, были повидавшими виды и умели изображать из себя знатных господ. Делали они это почти безупречно, очень убедительно.

Предыдущие кандидаты были напуганы до смерти. Услышав, что они из города-префектуры, что они там важные люди, они тут же ретировались, боясь, что не только не получают работу, но и наживут себе врагов.

Ван Эрлу и Ли Дафу тоже играли свою роль. Обычно, когда в таверне случались подобные ссоры, люди кричали так, что никому не уступали, и успокоить их было очень трудно. Чжао Юньлань и управляющий уже приготовились смотреть, как Бай Цзыму будет безуспешно уговаривать их два часа. А тот спустился вниз и вернулся меньше чем за четверть часа.

Чжао Юньлань был человеком дела и ценил данное слово.

Поскольку управляющий Чжао еще должен был помочь ему с делами, Чжао Юньлань велел ему прийти четырнадцатого числа этого месяца.

Бай Цзыму обрадовался и, подхватив Цзян Сяоэра и Цзян Сяосаня, с улыбкой спустился с третьего этажа.

В главном зале Лю Хуцзы как раз нес поднос с едой для гостей. Увидев Цзян Сяоэра и Цзян Сяосаня, он скривился, решив, что это Цзян Сяои, не смирившись, снова пришел. Но, подняв глаза, он увидел, что на него с ухмылкой смотрит Бай Цзыму.

Он ничего не сказал, и Лю Хуцзы его не знал, но, встретившись с ним взглядом, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. У него появилось дурное предчувствие.

Бай Цзыму тихо усмехнулся, в его глазах плясали насмешливые искорки.

— Работай хорошо и цени эти несколько месяцев.

Лю Хуцзы нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Гэфу, — Цзян Сяосань, увидев Лю Хуцзы, испугался и позвал Бай Цзыму. — Гэфу, это очень плохой человек, пойдём скорее.

«Гэфу?»

Лю Хуцзы застыл на месте.

Управляющий Чжао проводил его до выхода, а потом вернулся в комнату.

— Молодой господин, вы действительно...

— Человек не может не держать своего слова. Раз я сказал, значит, так и будет, — Чжао Юньлань знал, о чем тот беспокоится. — Этот парень, хоть и кажется не очень надежным, но, надо признать, сообразителен. Дадим ему шанс. Вы же все равно до конца года здесь, поможете ему освоиться. Я думаю, он умный парень, за два месяца должен всему научиться.

Управляющий кивнул. Чжао Юньлань все еще был любопытен.

— Позовите сюда Эрлу и Дафу.

Когда они вошли, Ли Дафу с виноватым и растерянным видом вытер пот и тут же сказал:

— Молодой господин, я плохо справился с заданием, прошу прощения.

— Какое еще прощение, — спросил Чжао Юньлань. — Что вам тот парень сказал?

— А?

Ли Дафу и Ван Эрлу замерли.

«Неужели тот парень пришел на собеседование?»

Только что управляющий велел им разыграть сцену, сказав, что пришел соискатель. Предыдущие были пожилыми, а когда выскочил Бай Цзыму, они решили, что это просто случайный гость, который недоволен их «шумом», и даже не подумали о другом.

«Черт побери».

Они думали, что нарвались на неприятности, и все это время переживали, а оказалось, что это был соискатель. Раз он пришел на собеседование, значит, все, что он говорил, было блефом.

«Иначе зачем человеку со связями при императоре искать работу за пару лянов в месяц?»

Они, прожившие столько лет и повидавшие всякое, на этот раз действительно были одурачены.

Их лица вспыхнули. Они слово в слово пересказали все, что он им сказал.

«Брат друга двоюродного брата жены сына двоюродного брата мужа седьмой тётки императора...»

Чжао Юньлань: «...»

Управляющий: «...»

Оба не знали, что и сказать. Чжао Юньлань и вовсе рассмеялся.

Он подумал, что этот парень действительно умеет врать.

<http://bllate.org/book/13701/1590795>